

КУЛЬТ ШЕКСПИРА: ТЕОРИЯ И ВСЕМИРНЫЕ МАСШТАБЫ

© 2011 Н.В.Захаров, Вл. А.Луков

Московский гуманитарный университет

Статья поступила в редакцию 17.11.2010

Статья посвящена рассмотрению одного из важнейших социокультурных феноменов европейской цивилизации, терминологически обозначенного как «культ Шекспира». Используя тезаурусный подход, авторы дают определение этого «филологического концепта», приходят к выводу, что именно «культ Шекспира» начиная с XVIII века заложил основы ряда общеевропейских культурных явлений, нашедших свое выражение в литературе, музыке, изобразительном искусстве и кино, его влияние сохраняется и сегодня. А в будущем, очевидно, «культ Шекспира» приобретет новые формы.

Ключевые слова: Шекспир, культ писателя, Шекспир и мировая культура, Шекспир и русская культура.

«Культ Шекспира» — социокультурный феномен, возникший в ряде стран Европы в XVIII веке и постепенно разросшийся до мировых масштабов, суть которого состоит в преклонении перед Шекспиром и почитании его как одного из величайших гениев человечества. «Культ Шекспира» проявляется не только в этом преклонении (то есть в чувстве, особой «шекспировской чувствительности»), но и в материализации этой «шекспировской чувствительности», а именно: в публикации, переводе, постановке на сцене и экране произведений Шекспира, детальном исследовании его жизни, творчества, ближайшего окружения и всей эпохи, определяемой как «шекспировская» (шекспироведение); использовании его образов, сюжетов, текстов в художественном творчестве и дизайне, во внехудожественной деятельности, например, в политике, повседневной жизни (шекспиризация); отражении в культурном тезаурусе его концепции человека, мира и искусства, его философии истории (шекспиризм). Иногда почитание Шекспира приобретает черты сакрализации, обставляется ритуальными формами и становится маркером для отделения «своих» от «чужих» в определенных сообществах, однако культ Шекспира не сводится к этим проявлениям идолопоклонства. Слово-

сочетание «культ Шекспира», с одной стороны, весьма обычно и на слух, с другой — как всё, очевидно, что связано с именем великого английского драматурга и поэта, — загадочно. Второе слово в нем — ключевое для «шекспировского вопроса», так что уже намекает на тайну. Но и первое вовсе не просто.

Для французов слово «культ» имеет явно положительную эмоциональную окраску¹. Для англичан, заимствовавших это слово у французов, наоборот, скорее отрицательную². А в русских словарях оно не имеет никакой окраски³. Не случайно рядом приводятся примеры на одно и то же значение — культ личности и культ разума. Но между тем всякий русский человек заметит, что «культ» в этих случаях относится к противоположным полюсам эмоциональной сферы. Однако есть и действительно нейтральные случаи. Очевидно, именно к ним относится словосочетание «культ Шекспира» для обычного человека. Но оно приобретает окраску (причем, и положительную, и отрицательную) в определенной профессиональной среде — филологической, искусствоведческой, для тех, кто профессионально связан с искусством. Тем самым оно (воспринимаемое как одно понятие) из термина превращается в концепт. Однако это неточно: хотя многие литературоведы, и зарубежные, и

⁰ Захаров Николай Владимирович, кандидат филологических наук, доктор философии (Ph.D.), заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, ученый секретарь Шекспировской комиссии РАН, академик Международной академии наук (IAS). E-mail: nikoltine@yandex.ru

Луков Владимир Андреевич, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук (IAS), директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. E-mail: lookoff@mail.ru

¹ Robert P. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française. — P.: 1967. — P. 393.

² Webster's Third International Dictionary of English Language Unabridged. — Kцln, 1993. — P. 552.

³ Словарь русского языка: в 4-х т. — М.: 1958. — Т. 4. — С. 106; Словарь иностранных слов / 4-е изд., перераб. и доп. — М.: 1964. — С. 348; Краткий словарь современных понятий и терминов / Н.Т.Бунимович, Г.Г.Жаркова, Т.М.Корнилова и др. ; сост., общ. ред. В.А.Макаренко; 3-е изд., дораб. и доп. — М.: 2000. — С. 284; Современный толковый словарь русского языка / Авт. проекта и гл. ред. С.А.Кузнецов. — М.: 2004. — С. 306; и др.

отечественные, употребляют его в своих трудах (см., например, работы P. Davidhazi⁴), оно, в сущности, еще не приобрело терминологического значения. Его нужно отнести к «обыденному языку» филологов и искусствоведов, а не к системе терминов филологии и искусствоведения.

Культ Шекспира при тезаурусном подходе рассматривается как термин для обозначения весьма значимой константы тезаурусов европейской культуры, русской культуры. Культ Шекспира как обозначение константы культуры должен быть отделен от шекспироведения и «шекспировского вопроса» как терминов, за которыми стоят две относительно самостоятельные области филологической науки, безусловно, связанные с этим культом, но представляющие собой новый этап, когда от поклонения Шекспиру европейцы перешли к его глубокому научному изучению, хотя (особенно в ситуации «шекспировского вопроса») не утерявшему эмоционального накала, присущего восприятию концептов. «Слоям» рассматриваемой культурной константы необходимо дать не только историческую (от зарождения до расцвета и последующего преобразования), но и пространственную характеристику, что влечет за собой разведение терминов «шекспиризация» (применяется преимущественно к западноевропейской традиции) и «шекспиризм» (применяется преимущественно к русской традиции)⁵.

Таковыми представляются исходные посылки исследования культа Шекспира. Сегодня, творчество Шекспира исследовано буквально со всех сторон, он один из самых изученных писателей мира. Ежегодно в мире выходит в свет научные статьи и исследования, биографии драматурга, литературно-художественные переделки, театральные постановки и экранизации пьес Шекспира. Принято говорить о существовании целой «шекспировской индустрии», которая культивирует и пропагандирует все то, что связано с именем гениального британца у него на родине и за

ее пределами. Возникла целая отрасль филологии — шекспироведение. Нередко отправной точкой его формирования считается поэма Бена Джонсона (1573 – 1637), друга Шекспира, выдающегося драматурга Елизаветинской эпохи, предпосланная первому собранию сочинений Шекспира — знаменитому фолио 1623 г.⁶

Первая биография Шекспира Николаса Роу появилась в 1709 г. и была предпослана им к изданию первого в XVIII веке собрания сочинений драматурга⁷. Она содержала скрупулезно собранные сведения о великом писателе, правда, многие из них оказались недостоверными. Вольтер, находясь в Англии, познакомился с творчеством Шекспира и стал первым его пропагандистом во Франции. Он, сам того не подозревая, заложил фундамент для возникновения культа Шекспира, охватившего во второй половине века сначала Европу, а затем и другие регионы мира. Как потом Вольтер ни боролся с этим культом, называя Шекспира «варваром», ничего не понимавшим в правилах искусства, поколебать всеобщее увлечение английским драматургом ему не удалось. В «Предположениях об оригинальных произведениях» Э.Юнга (1759), в предисловии Сэмюэля Джонсона к собранию сочинений Шекспира (1765) как бы содержался ответ на будущие нападки Вольтера: Шекспир — гений, который сам устанавливает законы искусства, правдивость драм Шекспира искупает нарушение им «правил». Первой попыткой психологического истолкования характеров Шекспира стал «Опыт о драматическом характере сэра Джона Фальстафа» Мориса Моргана (1777).

В XIX веке складывается романтическая трактовка произведений Шекспира (Ф.Шлегель, Г.В.Ф.Гегель, С.Кольридж, Ф.Стендаль, В.Гюго, Ф.Гизо и др.). Писатель рассматривается как выражение чистого типа гения (лекции Кольриджа о Шекспире), как знамя романтиков в их борьбе с классицизмом («Расин и Шекспир» Стендаля, 1823 – 1825; «Предисловие к «Кромвелю» Гюго, 1827). Работы романтиков о Шекспире приобретают международную известность (не случайно в библиотеке Пушкина был французский перевод сочинения немецкого романтика Л.Тика «Шекспир и его современники»). Для большинства великих европейских культур, прежде всего Германии и Франции, характерный процесс увлечения драмами Шекспира проявился в постепенной «шекспиризации» национальных литератур. Культ Шекспира стал важной отличительной чертой культуры Германии. В немецкой предромантической дра-

⁴ Davidhazi P. The Romantic Cult of Shakespeare: Literary Reception in Anthropological Perspective. — St. Martin's Press, 1998. См. также: Луков Вл. А. Культ Шекспира: Введение в исследование // Шекспировские штудии II: «Русский Шекспир»: Исследования и материалы. — М.: 2006. — С. 3–11; *Его же*. Культ Шекспира: тезаурусный анализ понятия // Литература Великобритании и романский мир: Тез. докл. Междунар. науч. конференции и XVI съезда англистов 19 – 22 сентября 2006 г. — Великий Новгород: 2006. — С. 81 – 82; *Его же*. Культ Шекспира как научная проблема // Вестник Межд. акад. наук (Русская секция). — 2006. — №2. — С. 70 – 72; *Его же*. Культ писателя // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — №2. — С. 172 – 177.

⁵ Подробно рассмотрено в кн.: Захаров Н.В. Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. — М.: 2008.

⁶ Shakespeare W. Works. — L.: 1623.

⁷ Shakespeare W. The works: V. 1 – 6. — L.: 1709.

матургии, у «штюрмеров», провозгласивших культ Шекспира и вынесших его имя на свои знамена, к изучению творчества Шекспира обращались Г.Э.Лессинг, Г.В.Герстенберг, И.Г.Гаманн, И.Г.Гердер, И.В.Гёте, Я.М. Р.Ленц, И.А.Лейзевиц, Ф.М.Клингер, И.Ф.Шиллер, братья А.В. и Ф.Шлегели, Л.Тик и др.

Решающими работами в переоценке творчества Шекспира стали статья И.В.Гёте «Ко дню Шекспира» (1771) и трактат И.Г.Гердера «Шекспир» (1771, опублик. 1773). И Гердер, открывший для Гёте Шекспира, и Гёте прежде всего отказываются при оценке гения Шекспира исходить из классической эстетической системы, взвешивать и мерить «его красоты только степенью отклонения от правил»⁸. «Не колеблясь ни минуты, я отрекся от театра, подчиненного правилам», — пишет Гёте⁹, формируя суть своего отношения к Шекспиру: чтобы объективно оценить его гений, нужно исходить из новой системы эстетических ценностей. Гердер и Гёте первыми заговорили о «мире Шекспира», уподобили великого драматурга творцу целой Вселенной. Аналитизму французской трагедии они противопоставили шекспировский синтетизм, говоря о том, что произведение искусства превращается под его руками в подлинную жизнь: «Это не поэт! Это творец! Это история вселенной!»¹⁰ «Что может быть больше природой, чем люди Шекспира!»¹¹.

В трактовке шекспировского философизма, диалектики его мысли Гёте зачастую отходит от просветительской концепции добра и зла: «То, что благородные философы говорили о вселенной, относится и к Шекспиру: все, что мы зовем злом, есть лишь обратная сторона добра, которая... необходима для его существования...»¹². Гердер же стремится раскрыть историзм Шекспира. Время и место, внешние обстоятельства, согласно Гердеру, придают всей истории «устойчивость, длительность, реальное существование»¹³, и величайшее мастерство Шекспира заключается в том, что «когда он обдумывал события своей драмы, когда он ворочал их в своем уме, то вместе с ними всплывали каждый раз обстоятельства места и времени»¹⁴.

Идеи Гердера были развиты в романе Гёте «Ученические годы Вильгельма Мейстера» (1795 – 1796), где автор изложил одну из самых

глубоких трактовок трагедии «Гамлет» и ее главного героя. Работы Гердера и Гёте знаменовали утверждение культа Шекспира как международное явление¹⁵. Подобные примеры освоения шекспировского наследия другими не англоязычными литературами, хотя и с меньшим размахом, чем в Германии, встречаются у поздних французских классицистов и романтиков: Вольтера, Ж.Ф.Эно, П.-Л.Дюбеллуа, Л.-С.Мерсье, В.Гюго, А. де Виньи, А.Дюма¹⁶.

Романтический культ Шекспира в России начала XIX века был целиком подготовлен предромантическим влиянием европейской литературы XVIII века. Такие русские писатели, как А.С.Пушкин, В.К.Кюхельбекер, А.С.Грибоедов, О.М.Сомов, опирались на пример Шекспира и создавали самобытную национальную литературу, пропитанную духом народности. Так, кавказские впечатления А.С.Грибоедова воплотились в форме романтической трагедии в шекспировском вкусе. К сожалению, до нас дошли только две сцены и краткий очерк содержания «Грузинской ночи», но и по ним можно судить о глубоком понимании механизма интеграции чужого творческого наследия в свою национальную традицию.

Сюжет трагедии навеян историей из хорошо известной писателю-дипломату грузинской жизни, а в качестве художественного приема, усиливающего воздействие на публику, была избрана фантастика шекспировского толка. Так, обиженная наместником кормилица шлет проклятие своему хозяину и вызывает в горном ущелье злых духов Али. Она умоляет их свершить жестокое отмщение. Подобно ведьмам из трагедии «Макбет» Шекспира, духи Али «плавают в тумане у подошвы гор», ступают «хороводом в парах вечерних, перед восходом печальной, девственной луны». Влюбленный в княжну молодой русский похищает ее, и отец-наместник преследует их. Его пуля по воле злых духов и прихоти кормилицы попадает не в похитителя, а в сердце его дочери.

Наиболее значительным русским шекспиристом был и остается А.С.Пушкин¹⁷. Вслед за декабристами Пушкин ставит задачу создания русской национальной литературы, в чем преуспел больше всех остальных. Шекспиризм поэта был не просто следованием литературной моде,

⁸ Гердер И.Г. Избранные сочинения / Переводы под ред. В.М.Жирмунского и Н.А.Сигал; вступ. статья и прим. В.М.Жирмунского. — М.; Л.: 1959. — С. 3.

⁹ Гёте И.В. Избр. произв. — М.: 1950. — С. 673.

¹⁰ Гердер И. Г. Указ. соч. — С. 15.

¹¹ Гёте И.В. Указ. соч. — С. 675.

¹² Там же.

¹³ Гердер И.Г. Указ. соч. — С. 15.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Луков Вл. А., Захаров Н.В., Гайдин Б.Н. Гамлет как вечный образ русской и мировой литературы: Моногр. — М.: 2007. — (Шекспировские штудии IV).

¹⁶ О романтическом культе Шекспира см.: Davidhazi P. Op. cit.; Bate J. The Romantics on Shakespeare. — L.: 1992.

¹⁷ Пушкин — критик / Сост. и примеч. Н.В.Богословского. — М.: 1950; См. подробное исследование в кн.: Захаров Н.В. Шекспир в творческой эволюции Пушкина. — Jyväskylä, 2003.

его литературные увлечения привели к осознанию духовного откровения гения. Шекспиризм Пушкина стал из чисто литературной установки мировоззренческой идеей. Именно находясь под влиянием Шекспира, Пушкин вырабатывает зрелый взгляд на историю и народ. Пушкин считает Шекспира романтиком, понимая под «истинным романтизмом» искусство, соответствующее «духу века» и связанное с народом. Пушкин стремится развить художественную систему Шекспира применительно к задачам своей эпохи, главной чертой шекспировской манеры он считает объективность, жизненную правду характеров и «верное изображение времени». «По системе отца нашего Шекспира» Пушкин строил свою трагедию «Борис Годунов» (1825), чью объективность в изображении эпохи и характеров того времени он позаимствовал из Шекспира. Использование открытий Шекспира в «Борисе Годунове» было в дальнейшем усвоено русской драматургией, особенно исторической: в частности, драма Пушкина послужила образцом для писателей-«любомудров» — для М.П.Погодина («Марфа, посадница новгородская», 1830) и А.С.Хомякова («Дмитрий Самозванец», 1833). Погодин противопоставил самодержавию народ, сделав последнего «главным действующим лицом»¹⁸.

Шекспир и его герои постоянно упоминаются в рукописях Пушкина за 1826 – 1836 гг. («О народности в литературе», 1826; в материалах к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям», 1827; «В зрелой словесности приходит время», 1828; в наброске «О романах В.Скотта», 1829–1830; в набросках плана статьи «О народной драме и драме «Марфа Посадница», 1830; в заметке Пушкина, опубликованной без его подписи в «Литературной газете» за 25 февраля 1830 г.), в заметке к «Сцене из трагедии Шекспира «Ромео и Юлия» в переводе П.А.Плетнева», в многочисленных письмах к друзьям, в полемике с критиками по поводу поэмы «Полтава», в отрывке о Шейлоке, Анджело и Фальстафе, относящемся к серии заметок, объединенных заглавием «Table-talk». Их литературно-критический уровень настолько значителен и самоценен, что исследователи предполагали, что поэт собирался написать «трактат о Шекспире».

Воздействие Шекспира на творчество Пушкина проявляется во многих произведениях Пушкина. Образ Брута в стихотворении «Кинжал» (1821) связывают с героем драмы Шекспира «Юлий Цезарь». Муки ревности мавра Отелло испытал предок Пушкина Ганнибал Ибрагим («Арап Петра Великого», 1827–1829). Шекспировские аллюзии возникают в финале

стихотворения «Воспоминание» (1828). В стихотворении «Калмычке» (1829) Шекспир иронично представлен атрибутом навязчивой литературной моды («Ты не лепечешь по-французски... Не восхищаешься Сен-Маром, Слегка Шекспира не ценишь...»¹⁹). «Творец Макбета», создатель книги сонетов, упоминается в пушкинском «Сонете» (1830), а в позднем стихотворении «Не дорого ценю я громкие права» (1836) поэт цитирует знаменитое восклицание Гамлета: «Слова, слова, слова». Шекспировские реминисценции обнаружены в выборе темы поэтической импровизации в «Египетских ночах» (1835), в «Скупом рыцаре», в поэтике чудесного и в использовании Пушкиным тавтологических рифм в «Каменном госте», в разработке некоторых тем, мотивов и характеров в «Станционном смотрителе», в «Моцарте и Сальери», в «Русалке». В черновиках незаконченной пьесы «Сцены из рыцарских времен» (1835) вместо имени купца Мартына стояло имя Калибана — героя шекспировской пьесы «Буря», воплощавшего дикое невежество и антиинтеллектуализм. И, наконец, вместо перевода пьесы Шекспира «Мера за меру» Пушкин неожиданно создает драматическую поэму «Анджело». Высказывались суждения, что в этом поэтическом состязании он превзошел величайшего драматурга.

Увлеченность Шекспиром во многом способствовала популяризации английского языка в России. Начиная с середины 1820-х годов помимо Пушкина за его изучение принимаются Кюхельбекер, Вяземский, Грибоедов, Бестужев-Марлинский и многие другие. Английская литература входит в моду, становится одним из важнейших источников художественного вдохновения русских писателей. Значительным фактором в становлении культа Шекспира на русской почве было совпадение возросшего интереса к творчеству британского драматурга с разработкой отечественной теории перевода. Так, кроме учителей Пушкина — Жуковского и Карамзина (первый, очевидно, планировал перевести «Макбета»²⁰ и «Отелло» Шекспира, второй осуществил прозаический перевод «Юлия Цезаря» по подлиннику еще в 1787 г.), ближайшие друзья поэта лицеисты Дельвиг и Кюхельбекер, князь Вяземский занимались переводческой деятельностью. Похожие явления происходили и в других национальных литературах, культ Шекспира стал катализатором для осуществления многих прогрессивных идей и начинаний. Пушкинская модель шекспиризма становится существенной

¹⁹ Пушкин А.С. Калмычке // Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 тт. — М.: 1957. — Т. 3. — С. 115.

²⁰ Кюхельбекер предлагал Жуковскому перевести эту пьесу в 1825 г.

¹⁸ Русский архив. — 1882. — Кн. 2. — № 6. — С. 151.

чертой русской культуры первой половины XIX века. Среди ее особенностей следует отметить отсутствие отрыва шекспиризма от западноевропейской шекспиризации, отсюда прямое обращение в переводах из Шекспира, к его образам и сюжетам с отсылкой к первоисточнику.

Во второй половине XIX века русская культура продолжала развивать пушкинскую модель шекспиризма. Значительными оказались музыкальные произведения, вдохновленные примером Пушкина, прежде всего «Борис Годунов» М.П.Мусоргского. И.С.Тургенев, связанный с той же пушкинской моделью (см. «Гамлет Щигровского уезда», «Степной король Лир» и др.) в статье «Гамлет и Дон Кихот» (1859) совершает определенный переход к новой модели. Образ Гамлета сопоставляется с русской интеллигенцией, но уже без всепоглощающего восторга, возникает отторжение центрального персонажа Шекспира, восприятие его интеллектуальности, рефлексии как помехи современному развитию интеллигенции России. Вершиной этого отхода от культа Шекспира станет позже знаменитая статья Л.Н.Толстого «О Шекспире и о драме» (1903 – 1904)²¹, в которой великий русский писатель буквально ниспровергает английского драматурга с пьедестала, тем самым, отстаивая собственные воззрения на задачи реалистического отображения действительности, создания реалистического характера в литературе. Но критике Толстого подверглась внешняя сторона шекспировского наследия — образы, сюжеты, поэтика шекспировских произведений, все то, что можно отнести к сфере шекспиризации как к процессу. Возможно сам того не осознавая, своим творчеством Толстой явил пример одного из высших воплощений русского шекспиризма, который отразился в масштабности мировидения, концепции истории, стратегии шекспировского художественного мышления — всего того, что необходимо отнести к шекспиризму как комплексу мировоззренческих идей. Такое понимание снимает множество противоречий, связанных с попыткой объяснить досужее мнение о том, что Толстой, со всей основательностью много и подолгу читавший Шекспира, в силу каких-то непостижимых причин так и не смог воспринять его уроков.

Однако и во второй половине XIX века шекспиризм (как отечественная форма культу Шекспира) в русской культуре продолжал развиваться. Это была уже в основном не пушкинская модель, а новая, послепушкинская, к которой можно отнести и драматургию А.Н.Островского,

и музыку от членов «Могучей кучки» до композиторов рубежа XIX – XX веков, и живопись передвижников, и другие явления. Наиболее отчетливо послепушкинская модель шекспиризма, сохранявшая черты культа Шекспира, была представлена в творчестве Ф.М.Достоевского.

Ф.М.Достоевский причислял Шекспира к мировым гениям и провозвестникам человечества. Для него Шекспир пророк, пришедший «...возвестить нам тайну... души человеческой»²². Достоевский был потрясен Шекспиром, начиная с юношеских лет приступил к вдумчивому изучению его творчества, знал многие отрывки из его драм и сонеты наизусть. Шекспир стал для него символом поэзии, воплощением высокого искусства, мерилем духовной жизни. Именем Шекспира клянут и клянутся герои Достоевского. Достоевский в полной мере воспринял художественные открытия Шекспира, его антропологические принципы. Герои Достоевского несут на себе отпечаток творческой интерпретации шекспировских образов, больше других его привлекали шекспировские характеры Отелло, Гамлета, принца Гарри и особенно порочного Фальстафа.

Культ Шекспира сохраняется и в XX веке, прежде всего в культуре Европы. Образы Шекспира получают определенную трактовку (нередко сопоставимую с достижениями литературоведческого анализа) в произведениях современной художественной литературы; такова, например, трактовка Гамлета в романе А.Мердок «Черный принц» (1973)²³. Но все это происходит на фоне уже сложившегося шекспироведения. Обратной стороной «культа Шекспира» можно считать критику и даже неприятие творческих открытий британского драматурга. Так, молодой Дж. Б.Шоу выступил как критик Шекспира, но это скорее один из его многочисленных парадоксов²⁴.

Среди многочисленных результатов формирования «культа Шекспира» следует упомянуть создание множества музыкальных произведений по пьесам и стихотворениям Шекспира²⁵. Жанровое разнообразие музыкальных произведений, в основу которых легло творчество великого Барда необычайно широко: баллады, написан-

²¹ Толстой Л.Н. О Шекспире и о драме // Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 тт. — М.: 1983. — Т. 15. — С. 258 — 314.

²² Достоевский Ф.М. Записные тетради. — М.: 1935. — С. 179.

²³ Мердок А. Черный принц: Роман / Пер. с англ. — М.: 1990.

²⁴ Детально изучено в дис.: Соколянский М. Шоу и Шекспир. (К вопросу об эволюции реализма): Дис... канд. филол. наук. — Горький: 1964.

²⁵ Раскрыто в исследовании Уинтона Дина (Winton Dean), см. сборник «Шекспир в музыке», который вышел под редакцией Филлис Хартнолл (Shakespeare in Music. — L.: 1964).

ные для исполнения сольно и хором, кантаты, оперы, музыка к спектаклям и балету, концертные увертюры, симфонические поэмы, мюзиклы и т.д.

Создателями музыкальных произведений по произведениям Шекспира в разное время были англичане Генри Пёрселл (1659 – 1695); Томас Арн (1710 – 1778); сэр Г.Р.Бишоп (1786 – 1855); австрийцы Йозеф Гайдн (1732 – 1809); Франц Шуберт (1797 – 1828); французы Гектор Берлиоз (1803 – 1869); Шарль Гуно (1818 – 1893); немцы Людвиг ван Бетховен (1770 – 1827); Феликс Мендельсон (1809 – 1847); Рихард Вагнер (1813 – 1883); Рихард Штраус (1864 – 1949); Карл Орф (1895 – 1982); итальянец Джузеппе Верди (1813 – 1901); чешский композитор А.Дворжак (1841 – 1904); финн Ян Сибелиус (1865 – 1957); швейцарец Эрнест Блох (1880 – 1959); русские композиторы А.А.Алябьев (1787 – 1851), М.А.Балакирев (1837 – 1910); П.И.Чайковский (1840 – 1893); С.Прокофьев (1891 – 1953) и Д.Д.Шостакович (1906 – 1975), Д.Б.Кабалевский (1904 – 1983) и многие другие.

«Культ Шекспира» нашел свое отражение в изобразительном искусстве. Иллюстрации к пьесам Шекспира, как и собственные портретные изображения драматурга и созданных им персонажей продолжают появляться и по сей день²⁶. Новый стимул для развития культа Шекспира дал кинематограф, а позже телевидение. Экранизации произведений Шекспира многочисленны и привлекают внимание миллионов зрителей.

В XX веке, уже после того, как Шекспир вошел в культурные тезаурусы многих народов не через посредников (когда носители этих

культур широко использовали шекспиризацию или шекспиризм), а непосредственно (появились такие феномены, как «русский Шекспир», «немецкий Шекспир», «французский Шекспир» и т. д.), возникает новое явление, которое уместно определить как «неошекспиризм». «Новыми Шекспирами» нередко объявляются весьма далекие от великого драматурга писатели (П.Клодель, Ю.О'Нил, С.Беккет), что само по себе весьма симптоматично, неошекспиризм проявляется не только в драматургии, но и в театральном искусстве (например, в творчестве С.Г.Бирман, А.П.Кторов, М.П.Болдуман и др., нередко вне шекспировского репертуара), в балете («Спартак» А.И.Хачатуряна в постановке Ю.Н.Григоровича, особенно Марис Лиела в партии Красса), в опере («Роберто Деверо» Г.Доницетти в постановке Баварской государственной оперы, реж. Кристофор Лой, особенно Эдита Груберова в партии Елизаветы Тюдор и Альберт Шагидуллин в партии Ноттингема), в кино (Ромео + Джульетта, реж. Баз Лурман) и др. Обычно неошекспиризм далек от текстов и эпохи Шекспира. Не случайно в постановке оперы «Роберто Деверо» время Шекспира заменено на середину XX века, из дворца перенесено в офис, а в фильме Б.Лурмана, весьма спорном, текст Шекспира, в основном сохраненный текст трагедии по-новому звучит в контексте современной Америки. Неошекспиризм, внешне удаляясь от Шекспира, в глубине ориентирован на шекспировский масштаб (уже не на шекспировское мировидение, как в классическом шекспиризме, а именно на масштабность этого мировидения, масштаб героев, страстей и т.д.). Представители неошекспиризма подчеркивают, что хотя наступили новые времена, шекспировское понимание жизни актуально²⁷.

Сохранение культа Шекспира в XXI веке будет несомненно связано и с Интернетом, где размещены тексты ряда изданий Шекспира, переводов его произведений на многие языки, что обеспечивает простоту поиска и доступ к ним широкой аудитории. Шекспир вошел в вузовские и школьные программы, чего не было в XVII – XIX веках. Его произведения изучают менеджеры высших разрядов, политики, дипломаты, специалисты по рекламе, публич рилейшнз, социологи, психологи и т.д. Это совершенно новые качества культа Шекспира, которым предстоит проявиться в настоящем и ближайшем будущем.

²⁶ См. об этом книгу Дэвида Пайпера «О, прекрасный Шекспир! Я повешу его портрет» (*Piper D. O Sweet Mr. Shakespeare: I'll have his picture.* — Л.: 1964). На рус. яз. см.: Н.Н. Видение Ричарда III. — Два слова о Шекспире // Общезанимательный вестник (СПб.). — 1858. — № 8. — С. 386 – 390; Шекспир и его изображения // Исторический вестник. — 1894. — № 12. — С. 872 – 885; Абашидзе С. Шекспир в изобразительных материалах // Вильям Шекспир. «Жизнь и смерть короля Ричарда Третьего»: Статьи и материалы к постановке трагедии... в пер. А.Радловой. — Л.: 1935; Воронова О. Художник книги // Литература и ты. Вып. 4. — М.: 1970. — С. 247 – 254 [Об иллюстрациях В.М.Воловича к Шекспиру]; Березкин В. Оформление спектакля «Гамлет» в Воронеже (1924 г.) // Вадим Рыбин. — М.: 1973. — С. 12; Дмитриев В. О декорации к трагедии Шекспира «Гамлет» // Художники театра о своем творчестве: [Сборник статей]. — М.: 1973. — С. 122 – 123; Азаркович В. Г. Лирика Данте и Шекспира в книжной графике В.А.Фаворского // Очерки по русскому и советскому искусству. — Л.: 1974. — С. 323 – 341; Вильям Шекспир в творчестве советских художников театра / Альбом. Предисл. А.Шифриной. — М.: 1975.

²⁷ Подробнее о неошекспиризме см.: Луков Вл. А. От шекспиризма к неошекспиризму: развитие культурной тенденции в XX веке // Шекспировские штудии XVI: Шекспир: текст и контекст: Сб. науч. трудов. — М.: 2010. — С. 7 – 17.

THE CULT OF SHAKESPEARE: THEORY AND GLOBAL SCALE© 2011 N.V.Zakharov, Vl.A.Lukov^o

Moscow University for the Humanities

The present article is devoted to consideration of a key phenomenon in the evolution of the European civilization terminologically nominated as «the Cult of Shakespeare». The authors give the definition to this phenomenon and consider it as a «philological concept». Applying the thesaurus approach the authors come to a conclusion that since the XVIII century «the Cult of Shakespeare» had set the bases to a number of the all-European cultural phenomena that found their expression in literature, music, fine arts and cinema.

Keywords: Shakespeare, cult of a writer, Shakespeare and world culture, Shakespeare and Russian culture.

^o *Nikolay Vladimirovich Zakharov, Cand. Sc. in Philology, D. Sc. in Philosophy, Vice-Director of the Institute of Fundamental and Applied Studies of Moscow University for the Humanities, Academic Secretary of the Shakespeare Committee of the RAS, Full-Member of the International Academy of Science (IAS). E-mail: nikoltine@yandex.ru*

Vladimir Andreevich Lukov, D. Sc. in Philology, Professor, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Director of the Theory and History of Culture Center of the Institute of Fundamental and Applied Studies of [Moscow University for the Humanities](#), Full-Member of [the International Academy of Science](#) (IAS). E-mail: lookoff@mail.ru